

lõpul selgus, et kalme alla, looduslikku pinnasesse, olid kaevatud 1,3—2-meetrise läbimõõduga lohud. Üks 90 cm sügavune süvend (tahv. X, 2) uuriti läbi. Auk oli täidetud eri suuruses raud- ja paekividega ning tumeda mullaga. Leiti põletamata ja nõrgalt põlenud luid, hoburaudsõlg 11. sajandist ning sõrmus, hõbespiraal jt. esemeid 5.—7. sajandist. Üldse saadi kalmealalt 302 numbrit leide, sealhulgas nuge, mõõgatupeotsik, pannal ja kilbinceete 5.—7. sajandist ning naaste, pandlaid, mõõga kaitseraud ja teramikukatke 11.—12. sajandist (tahv. XI).

Мату МАНДЕЛЬ

ПАМЯТНИКИ В КИРБЛА И ЭХМЬЯ

В дер. Кирбла трасса шоссе Ристи—Виртсу должна была пройти, согласно проекту, через окраину поселения 11—12 вв. На трассе и в центре поселения было заложено четыре раскопа (216 м² — табл. VIII, 1; 24, 22 и 16 м²) и ряд шурфов. Мощност культурного слоя составляла от 25 до 75 см. В его нижних горизонтах обнаружены углубленные в материк места очагов диаметром 45—75 см и глубиной до 25 см (табл. VIII, 2). Инвентарь состоял из фрагментов лепной керамики и бронзовой бляшки. Поселение охватывало площадь примерно в 4 га.

Был обследован также каменный могильник площадью 90 м² и с толщиной культурного слоя 40—50 см. Насыпь могильника представляла собой беспорядочно лежащие камни диаметром 5—15 см, перемешанные с темной землей. Найдено много сильно пережженных (кальцинированных) костей и 372 находки: подковообразные фибулы, бляшки, пряжки, удила и т. д. (табл. IX). Инвентарь типичен для могильников Западной Эстонии 11—12 вв.

В Эхмья были продолжены раскопки каменного могильника, начатые в 1982 г. Вскрыто 142 м² (табл. X, 1). Толщина культурного слоя в раскопе была 40—50 см. В конце раскопок были обнаружены углубленные в материк ямы диаметром 1,3—2 м. Одна из ям (табл. X, 2), глубиной 90 см, была раскопана до дна. Она была заполнена камнями различной величины и темной землей. Найдены: много костей (некоторые из них слабо пережженные), подковообразная фибула 11 в., спиральный перстень, пицеты, серебряная спираль 5—7 вв.

Общее число находок 302. Среди них ножи, наконечник ножен меча, заклепки от щита и пряжка 5—7 вв., бляшки, перекрестье от меча и обломок клинка двулезвийного меча 11—12 вв. (табл. XI).

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1984.4.11>

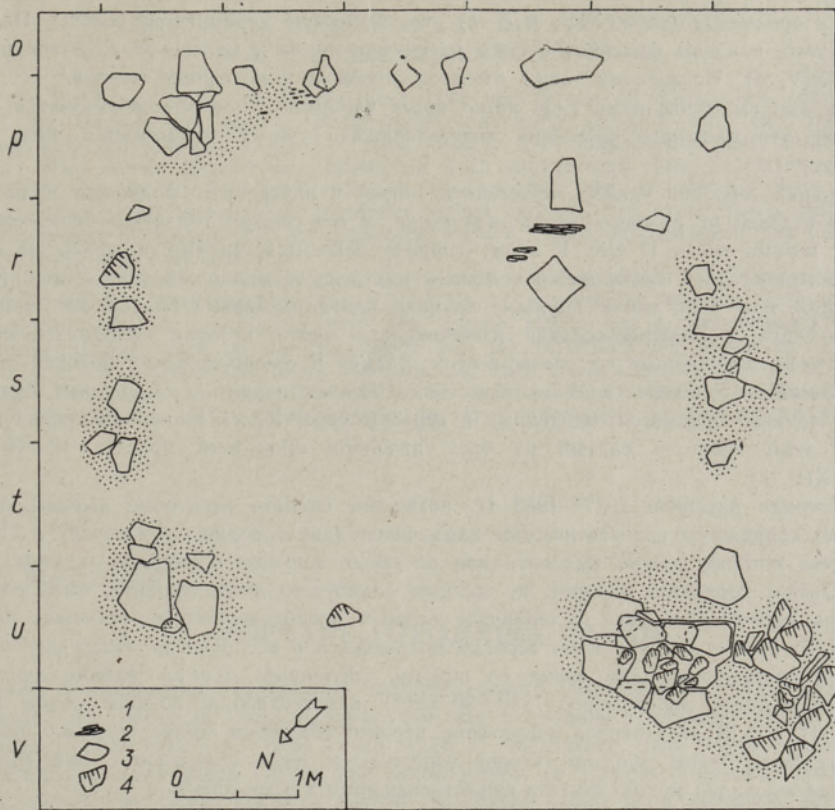
Тоомас ТАМЛА

ПЕРВОЕ ГОРОДИЩЕ И ХРОНОЛОГИЯ КОМПЛЕКСА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ПАДА

В 1983 г. было продолжено исследование комплекса археологических памятников в Пада¹, где раскопки проводились на первом, более крупном падаском городище, которое было предварительно изучено уже в 1979 г.

Раскоп (140 м²) был заложен на юго-восточном краю городища, у внутреннего подножия вала, который был прорезан траншеей шириной в 3 м. Вал был в основном песчаным, но в его нижней части встречались и камни — известняковые плиты и отдельные булыжники (табл. XII, 1). Как с внешней, так и с внутренней стороны вал подпирала плитняковая стена сухой кладки высотой до 1 м (табл. XII, 2). Характерно, что стены были заложены с небольшим наклоном в сторону гребня вала, очевидно, для предотвращения развала. Первоначальная ширина вала в его нижней части составляла приблизительно 3 м. Основанием вала служил слой песка, постепенно утончающийся в сторону площадки городища, толщиной до 60 см.

¹ О результатах исследований см.: Тамла Т. Исследование городища и поселения в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, № 4, с. 353—357; Тамла Т. Предварительные результаты падаской экспедиции в 1978—1979 гг. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 4, с. 378—382; Тамла Т. Селище в Пада. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 302—306.

Пада. Основание жилища с печью-каменкой в нижнем горизонте культурного слоя.
1 темный углистый слой, 2 головешки, 3 плитняк, 4 булыжники.

На внутренней стороне вала были обнаружены 4 ямки от столбов, заполненные кусками известняковых плит. Судя по их симметричному в отношении вала расположению, можно предположить, что это остатки деревянных защитных сооружений столбовой конструкции. Следы от столбов прослеживались и внутри вала.

Культурный слой городища незначителен и беден находками. Все же его можно подразделить на два горизонта. Нижний представлен слоем темно-коричневой почвы мощностью 20—30 м. С этим слоем можно связать основание четырехугольной жилой постройки размерами приблизительно 5×4,5 м (рисунок). Относительно хорошо вырисовывались очертания ее северо- и юго-восточной, а также юго-западной стен и прослеживалось на всем их протяжении выложенное известняковыми плитами основание. От основания северо-западной стены уцелели лишь отдельные камни. Аналогичные каменные основания наблюдались и на селище в Пада². От печи-каменки (II), расположенной около западного угла жилища, сохранились северо-восточная часть крупной известняковой плиты пода с обожженными булыжниками от кериса (каменки) и остатки боковых стен. Последние были сложены из плит известняка. Лучше сохранилась часть юго-восточной стены высотой до 25 см (табл. XIII, 1). Судя по развалу, ее первоначальная высота достигала 40—50 см. Юго-западная часть печи, где преобладали булыжники, оказалась разрушенной.

Все же следует отметить, что под печи находился на 10—15 см выше камней основания стен постройки, поэтому связь печи с жилищем нельзя считать окончательно доказанной.

² Тамла Т. Селище в Пада, с. 303—304, рис. 1.

Вещевой материал нижнего горизонта³ представлен в основном керамикой (всего 218 черепков), причем исключительно черепками лепной посуды. По своему составу, форме и орнаменту (табл. XIV, 1, 3—5) она идентична керамике из селища Пада⁴. Кроме того, найдены фрагмент бусины из синего стекла и маленькое железное шило (табл. XIV, 6). Последнему также имеются аналогии в материале селища.⁵

Так как вышеописанный слой четко прослеживался и под валом, создается впечатление, что площадка городища использовалась уже до сооружения вала как селище.

Верхний горизонт удалось проследить только у внутреннего подножия вала, где он был отделен от нижнего прослойкой песка, и его следует связать с сооружением вала в первых веках II тыс. К этому периоду относится, видимо, и основание печи (I) в юго-восточной части раскопа вблизи внутреннего подножия вала (табл. XIII, 2). Подом этой печи также служила крупная плита размерами 65×110 см, а основанием очага — четырехугольная известняковая плита, которая находилась перед устьем печи, обращенным на северо-восток. Задняя и северо-западная боковая стены были, очевидно, сложены из плит известняка, юго-восточная — из крупных булыжников. Из всех предметов, найденных в верхнем слое,⁶ более точной датировке поддается лишь один — свитый из трех проволок бронзовый браслет 12—13 вв. (табл. XIV, 2).

Материал раскопок 1977—1983 гг. позволяет сделать некоторые выводы относительно хронологии археологических памятников (два городища и селище) в Пада.

В его истории можно выделить два основных периода. С первым связаны второе падаское городище, которое, по данным радиоуглеродного анализа, было сооружено на рубеже 6—7 вв.⁷, и обширное селище, расположенное на песчаном плато восточного берега р. Пада и по берегам впадающего в нее ручейка. Последнее было заселено примерно в одно время со вторым городищем (самая ранняя дата по радиоуглеродному определению 1330±80 лет⁸) и оставлено не позднее конца 10—начала 11 вв.⁹ В этот период территория первого городища также являлась частью этого селища. Таким образом, второе городище и тесно связанное с ним селище вполне обоснованно можно считать существовавшими в одно время.

Второй период (начало не ранее 11 в.) характеризуется сооружением вала на первом падаском городище. Второе городище больше не использовалось. Нет следов и заселения территории селища.

³ AI 5249: 5—50.

⁴ Ср. Тамла Т. Селище в Пада, с. 304, табл. XII—XIII.

⁵ Там же, табл. XIV, 12.

⁶ AI 5249: 1—4.

⁷ Тамла Т. Предварительные результаты, с. 379.

⁸ Анализ выполнен в Институте зоологии и ботаники АН ЭССР.

⁹ Тамла Т. Селище в Пада, с. 306.

Toomas TAMLA

PADA I LINNUS JA PADA MUISTISTEKOMPLEKSI KRONOLOOGIA

1983. aasta kaevandiga (140 m²) tehti ristlõige Pada I linnamäe kaguserva vallist ja uuriti läbi osa õuepinnast (tahv. XII, XIII; joon.). Valdavalt liivast kuhjatud vall oli nii sise- kui välisküljelt toetatud paekividest kuivmüüri-ga, mis oli säilinud kuni 1 m kõrguselt. Neli sümmeetriliselt paiknevat postiauku osutavad, et müüri siseküljel olid puidust kaitseehitised. Õuepinnal avastati kaks ahjualust ja elamu põhja jäänused.

Kultuurkihis võis eraldada kaks horisonti. Alumine sisaldas peamiselt savinõukilde (tahv. XIV, 1, 3—5), mis on üheaegsed I aastatuhande teise poole keraamikaga Pada asulast. Nähtavasti oli linnuse ala enne vallide ehitamist kasutusel asula osana. Ülemist kihti, kust saadi ka üks 12.—13. sajandi pronkskäevõru (tahv. XIV, 2), tuleks seostada linnuse rajamisega II aastatuhande esimestel sajanditel.

DER ERSTE BURGBERG UND DIE CHRONOLOGIE DER BODENDENKMÄLER VON PADA

Mit der Grabungsfläche des Jahres 1983 (140 m²) wurde ein Querschnitt durch den Wall am Südostrand des I. Burgberges von Pada gezogen und ein Teil vom Hoisgelände durchforscht (Taf. XII, XIII; Abb.). Der hauptsächlich aus Sand angehäufte Wall wurde sowohl von innen als auch außen von einer Trockenmauer aus Kalkstein, die bis zu 1 m hoch erhalten war, gestützt. An der inneren Seite sollten zusätzlich hölzerne Wehrbauten gestanden haben, worauf vier symmetrisch befindliche Pfostengruben hinweisen. Auf der Hoffläche wurden zwei Ofenunterlagen und Überreste eines Hausgrundes entdeckt.

In der Kulturschicht waren zwei Horizonte zu unterscheiden. Der untere enthielt hauptsächlich Tongefäßscherben (Taf. XIV, 1, 3—5), die mit der aus der Siedlung Pada geborgenen Keramik gleichzeitig sind (die zweite Hälfte des I. Jahrtausends). Aller Wahrscheinlichkeit nach ist die Burgfläche vor dem Errichten der Wälle ein Teil der Siedlung Pada gewesen. Der obere Horizont, der auch einen aus dem 12.—13. Jh. stammenden bronzenen Armring (Taf. XIV, 2) lieferte, könnte mit dem Anlegen des Burgberges in den ersten Jahrhunderten des II. Jahrtausends in Verbindung gebracht werden.

Айн МЯЭСАЛУ

ФОРБУРГ ГОРОДИЩА ОТЕПЯ

В 1983 г. экспедиция Тартуского государственного университета вела аварийные раскопки на городище Отепя, упомянутом как в хронике Ливонии¹, так и в древнерусских летописях². С 1950 г. до 1974 г. (исключая 1963—1966) проводились исследования памятников Отепя под руководством О. Саадре. Городище состоит из двух частей: из более высокой южной площадью 4500 м² и северной площадью 4800 м².

Раскопки 1983 г. проводились в северной части городища, где верхние горизонты культурного слоя были частично уничтожены при прокладке осенью 1982 г. специальных лыжных трасс. Были заложены два раскопа. Первый раскоп (45 м²) находился в верхней части северо-западного склона на некотором удалении от основания каменной стены форбурга средневекового епископского замка. Южная часть раскопа примыкала к раскопу 1957 г., в котором был вскрыт главный воротный проезд форбурга.³ Поверхность раскопа 1983 г. имела некоторый наклон к северу и западу. Верхний горизонт культурного слоя оказался сильно перемешанным и частично снесенным. Под перемешанными средневековыми отложениями епископского замка был обнаружен темный культурный слой более раннего времени мощностью до 0,7 м, а в углублениях до 1,2 м. Этот слой содержал в большом количестве остатки обгоревших булыжников, а также немного угля и пепла. Особо следует отметить куски шлака (общим весом около 10 кг), обнаруженные на территории одного квадратного метра в центральной части раскопа. Углубления в материке имели разные формы и размеры. Одно из них, содержавшее смешанный культурный слой с битым кирпичом, можно отнести к средневековому, а остальные, наверно, к времени более раннего поселения. В одном своеобразном длинном углублении шириной 15 см и глубиной 5—7 см вскрыты головешки — остатки нижних бревен какой-то постройки.

В первом раскопе обнаружено 330 номеров находок⁴, кости животных, а также

¹ Henriku Liivimaa kroonika. Tallinn, 1982, с. 91, 103, 107, 173, 175, 177.

² Повесть временных лет. Ч. I. М.—Л., 1950, с. 201; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, с. 20, 40, 52, 57; Псковские летописи, вып. II. Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955, с. 19, 76, 77; и другие летописи.

³ Saadre, O. Arheoloogilised välitööd Eesti NSV-s 1956. ja 1957. aastal. — Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. н., 1958, № 2, с. 145.

⁴ AI 5287: N 1—330.